

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ ИСААКЕ ЯКОВЛЕВИЧЕ ТАНАТАРЕ

Паламодов В.П.

palamodo@post.tau.ac.il

В 1954 году в моей 578-й Московской школе появился новый преподаватель математики Исаак Яковлевич Танатар. Я знаю мало о его прошлом. По рассказам, он происходил из семьи караимов. Отец его был офицером Российской армии. Могу догадываться, как нелегко пришлось ему в 1953 году, пока дело врачей не было закрыто. Об этом он ничего не говорил, однако я слышал о недоброжелательном отношении к нему некоего Горетовского, директора школы. Тем не менее, Исаак Яковлевич стал работать в школе, находившейся в 1 километре от Кремля. Другого преподавателя сравнимого с Исааком Яковлевичем и просто грамотного учителя способного вести старшие классы не было. Прошло лишь 8 лет после войны.

Уроки Исаака Яковлевича были не похожи ни на какие другие. Уроки были интересны как процесс, которым управляет неординарный человек. Он был предан предмету, уважителен и снисходителен к ученикам, иногда раздражителен из-за их упрямства и безделья, всегда интеллигентен.

Характерный разговор на уроке — А что вы мне поставите Исаак Яковлевич, если я решу эту задачу — Если ты решишь эту задачу, я поставлю тебе... отметку!

На отметки Исаак Яковлевич не был щедр, но на экзаменах иногда вытягивал. Нужно представить то время. Половина моих одноклассников в школе осталась без отцов погибших на войне или от репрессий. Некоторые из них просто не ели досыта. Я бывал в таких домах. Исаак Яковлевич поощрял мой интерес к математике, замещая моё праздное безделье на уроке решением чуть более трудных задач, а затем и задачами из олимпиадных сборников. Он жестко ругал меня за леность, переходя на сердитую брань. Он подарил мне несколько таких сборников, а потом и направил меня на Московские Олимпиады в 1954 и 1955 годах. Он безуспешно пытался приобщить меня к семинарам в МГУ для школьников. Но я все же понял, что мне нужно поступать на мех-мат. Я обязан Исаак Яковлевич выбором своей научной ориентацией.

Исаак Яковлевич жил одиноко. Когда я бывал у него дома, он показывал мне свои публикации, рассказывал о своих нелегких отношениях с "методистами" из РОНО.

Из Воспоминаний моего одноклассника Виктора Коломенского: “Может и был более нерадивый и далекий от предмета преподаваемого Исааком Яковлевичем ученик, чем я, но я его не знаю. Я не способен был оценить профессионализм, методику и содержательность уроков Исаака Яковлевича. Но то, с каким артистизмом, деликатностью и справедливой строгостью Исаак Яковлевич пытался привить своим ученикам математическую грамотность, его равная непредвзятость к "камчадалам" внушала уважение класса. Его уроки всегда проходили в образцовой обстановке. Но была у Исаака Яковлевича и слабость - его любовь к классической музыке последнего периода Брукнера, Онеггера, Шенберга. И благодаря взаимной любви к ре-мажорной симфонии Малера (девятая) я получил явно не заслуженную отметку "четыре" в аттестате зрелости. Сейчас по прошествии почти 60 лет по окончании школы я с огромным уважением вспоминаю его среди немногочисленных моих учителей”.